

ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Тищенко А. В.

*Российский государственный университет правосудия,
Уральский филиал
г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: tichalen@mail.ru.*

Аннотация. В эпоху цифровизации появилась потребность введения и закрепления ряда основных положений действующего законодательства. В статье рассматривается критерии справедливости как ценностно-правовой категории.

Приводятся различные позиции в толковании и правоприменении справедливости. Так, данная необходимость проявилась в разъяснении принципа справедливости, в выделении ценностно-правовых ориентиров, анализе понимания дефиниции «справедливость» различными правовыми школами. Отмечается трансформация справедливости на протяжении становления и развития различных государственных устройств.

Автором вычленяется проблема, заключающаяся в том, что законодатель в нормативных правовых актах декларирует принцип справедливости либо «явно» либо «априори» через призму других правовых универсальных принципов правосудия таких, как через равенства всех перед законом и судом, законности. В действующем национальном законодательстве справедливость в основном отражается как значение, несущее подразумевающий характер при применении закона судом и органами государственной власти, только в некоторых правовых актах справедливость отражена как принцип права, например в Уголовном Кодексе Российской Федерации закрепляется в качестве принципа справедливость, тогда как в Арбитражном процессуальном Кодексе Российской Федерации справедливость закрепляется в задачах судопроизводства. О чем ранее в предшествующих статьях по данной теме автор исследовал.

В заключение исследования, автор аргументирует занимаемую позицию в отношении значения и содержания дефиниции «справедливость». Подчеркивает, что необходимо законодателем закрепить в правовом поле принцип справедливости как всеобщий принцип права, чтобы исключить и различное толкование дефиниции «справедливость» и ее оценивания критериев как ценностного ориентира.

Ключевые слова: справедливость, принцип справедливости, правосудие, этические нормы, нравственность.

Для цитирования: Тищенко, А. В. Историко-правовая регламентация понятия справедливости / А. В. Тищенко // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 2 (29). — С. 24–28.

HISTORICAL AND LEGAL REGULATION OF THE CONCEPT OF JUSTICE

A. V. Tishchenko

*Ural Branch of Russian State University of Justice
Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: tichalen@mail.ru.*

Abstract. In the era of digitalization, there is a need to introduce and consolidate a number of basic provisions of the current legislation. The article examines the criteria of justice as a value-legal category.

Various positions are given in the interpretation and enforcement of justice. So, this need was manifested in the clarification of the principle of justice, in the allocation of value-legal

guidelines, analysis of the understanding of the definition of “justice” by various legal schools. The transformation of justice during the formation and development of various state structures is noted.

The author singles out the problem that the legislator in normative legal acts declares the principle of justice either “explicitly” or “a priori” through the prism of other legal universal principles of justice, such as through the equality of all before the law and the court, legality.

In the current national legislation, justice is mainly reflected as a meaning that carries an implicit character when the law is applied by the court and public authorities, only in some legal acts justice is reflected as a principle of law, for example, in the Criminal Code of the Russian Federation, justice is enshrined as a principle, while in the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, justice is enshrined in the tasks of legal proceedings. About what the author investigated earlier in previous articles on this topic.

In conclusion of the study, the author argues for the position taken in relation to the meaning and content of the definition of “justice”. Emphasizes that it is necessary for the legislator to consolidate in the legal field the principle of justice as a universal principle of law in order to exclude different interpretations of the definition of “justice” and its assessment of criteria as a value reference.

Keywords: fairness, the principle of fairness, justice, ethical norms, morality.

For citation: Tishchenko A. V. Historical and Legal Regulation of the Concept of Justice. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice], 2021, no. 2 (29), pp. 24–28. (In Russ.)

Введение

В современном российском законодательстве стартовал ряд правовых реформ, в частности судебная реформа. Целью данной реформы явилось модернизация, развитие государственной власти в сфере правосудия.

Описание исследования

Одним из ключевых постулатов отправления правосудия является принятие справедливого решения судом. Справедливость в настоящее время многие ученые, приверженцы различных правовых школ, трактуют по-разному.

В теории правосудия имеется правило с общим патерном: справедливость заканчивается там, где начинается отрицательное явление. Такое установление именуется теорией справедливости.

Именно во всех правовых доктринах есть данное начало равенства и справедливости. Однако в действующем национальном законодательстве имеются различия, как в нормативном закреплении, так и в повседневном правоприменении.

Для того чтобы разобраться как закрепляется справедливость в правовом поле, необходимо проанализировать эволюцию справедливости.

Справедливость во многих государствах, как с древнейших времен, так и в настоящее время, прошла свой чрезвычайно насыщенный колоритный путь развития и обладает историческим сформировавшимся содержанием, которое во многих государствах применяют и трактуют по-разному.

Испокон веку «справедливость» отражала, как правило, одно лишь значение: «Каждому — своё» либо «Каждому воздаться за грехи его» и т. д.

Справедливость начинает трансформироваться во взглядах на право и правосудие в римских классических трудах многих искусных ораторов того времени [2].

Так, в одном из Дигестов Юстиниана Ульпиан, цитировавший Цельса, отождествлял право со справедливостью, которая являлась прародительницей зарождения права. Иначе без существования справедливости в праве не будет правдивым закон [4, с. 101–105].

Юристы тех времен в понятии право в целом видели в его значении смысл добра и справедливости, без которых оно будет не истинно.

В дальнейшем своем развитии справедливость претерпевает существенные изменения в закреплении, как в зарубежном законодательстве, так и в национальном в качестве принципа права, либо, только подразумевая в других смежных с ним принципах, таких, как законность, равенство всех перед судом и законом, доступности и других.

Анализируя труды многих ученых-правоведов, приходим к пониманию того, что в правовом поле неоднозначно складывается понимание такой дефиниции как справедливость.

Некоторые авторы относят справедливость к принципу справедливости.

Так, например современный ученый С. А. Юнусов, исследовав принцип справедливости, дает свое понимание данного принципа, считая его над всеми принципами самым высшим ориентиром, который как включен

в призму всех принципов, так и устанавливает границы их действия, задав ценностные ориентиры. Тем самым данная ценность торжествует во всех общественных отношениях [7].

Данное понимание справедливости на наш взгляд, исходит с древнейших времен зарождения права в целом, когда было в правилах того времени стойкое убеждение о естественном нравственном законе, применяемого в реальности, который был всеобщим для всех и как правило входил во все правовые и этические нормы. Что также признавали священнослужители того времени, которые закрепляли положения о справедливом возмездии над совершаемым в мире злом.

Рассматривая справедливость как принцип, содержащий в себе этические, философские воззрения в разные времена, подразумевалось сочетание таких категорий, как мораль, право, социум и политическое сознание.

Это нашло отражение в понятийном содержании справедливости в различных энциклопедических, толковых и юридических словарях.

В действующих же законах категория справедливость отражена и в основном законе российского государства. Так, упоминается в Преамбуле Конституции Российской Федерации, а также в ч. 3 статьи 17 «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». После внесения поправок и изменений в данный закон и в статье 75, где напрямую говорится о принципе справедливости при формировании системы пенсионного обеспечения граждан¹.

В Уголовном кодексе Российской Федерации данный принцип отражен как цель уголовного наказания, процессуально закрепляя его через действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Однако не во всех нормативных правовых актах так явно прослеживается принцип справедливости, он через призму принципов, имеющих аналогичное понимание этико-нравственных начал, закрепляется в иных федеральных законах и правовых актах действующего российского законодательства.

О чем свидетельствует разъяснение Конституционного Суда Российской Федерации, закрепляя установление принципов правосудия всеобщими, применяемыми всеми видами судопроизводства: конституционными,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2021).

административными, гражданскими и уголовными, тем самым восстанавливая нарушенные права граждан².

Кодексом об административном судопроизводстве Российской Федерации задекларирован конституционный принцип справедливости, а именно на стадии рассмотрения дел, вытекающих из публичных и иных административных дел.

Помимо данного положения, также прослеживается принцип справедливости при установлении обстоятельств административного дела, при толковании правоприменении различных нормативных правовых актов, при восстановлении нарушенных прав физическими лицами и юридическими лицами путем защиты их в суде.

Следующим процессуальным кодексом, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, справедливость в качестве принципа является задачей по разбирательству дела независимым судом.

Однако, Гражданский кодекс Российской Федерации не закрепляя справедливость в качестве принципа, являясь носителем материальных норм, устанавливает такую дефиницию как «правильность и своевременность» рассмотрения гражданско-правовых дел. Что нами ранее было исследовано о нетождественном понимании «правильности» и «справедливости» [5, с. 109].

Таким образом, судебная деятельность исходит при осуществлении правосудия из презумпции осуществления справедливости в законе и тем самым отображает веру в справедливость в нормах действующего законодательства.

Другая же точка зрения ученых-исследователей — это справедливость относится к неправовому явлению, а значит, данная дефиниция не может быть принципом.

К таким видным ученым, разделявшим такую позицию, относятся Г. В. Гегель, Н. М. Коркунов, Л. И. Петражицкий, В. В. Ершов и другие.

Так, Г. В. Гегель отмечал «действительное право — то, что действует», выделяя при этом такую категорию как «неправо», которое противопоставляется праву и создает видимость, то есть особенной волей [1, с. 137].

Н. М. Коркунов, разделяя с одной стороны позицию «право» и «неправо», однако ввел понятие «Правое мерило», что означает ни какие

² По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2013. — № 6.

нравственные интересы не могут быть принесены в жертву применяемым нормам в правовом поле, означая, что строгое осуществление права считается несправедливым, если не будут учтены нормы нравственности и морали. Тем самым, устанавливается двойственный характер к пониманию справедливости как принципа, подчеркивая утверждение, что право — это: во-первых, взаимодействие людей; во-вторых — психическая власть и в-третьих, включающая в себя нравственные интересы [8].

Виднейший представитель психологической школы права Л. И. Петражицкий также был сторонником выделения двух категорий: «право», куда включал предписания, нормы, и «неправо» куда входило что-то неосознанное, потустороннее. Закон разделял право в целом и нормы морали и этики. Анализ право и нравственности данного ученого не обошел стороной и такие моральные категории как совесть, справедливость, указывая на второе «Я», как что-то большее, вне поля «права» [8].

На наш взгляд, в современное время данные воззрения этих ученых легли в основу новой теории права — концепции интегративного правопонимания.

Ее виднейшим представителем является В. В. Ершов, который анализирует такой вопрос: «Что первично — принципы или нормы?», подчеркивая, что принципы права являются абстрактными, не четко определенные правовые средства, по отношению к нормам права являются первичными.

Резюмируя данный подход к обоснованию принципа, В. В. Ершов подразумевает под данным понятием «действующее средство правового регулирования отношений», которые являются первичными и важными составляющими систему форм как национального, так и международного права, учитывая их и действовать в соответствии с ними самостоятельно [3, с. 309–310].

Впервые, основываясь на концепцию интегративного правопонимания, которая в свое время была в некотором аспекте отражена в Постановлении Конституционного суда от 30 ноября 1992 г. № 9-П, были установлены различные

формы права такие, как: общие принципы права и действующее законодательство.

Впоследствии данное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации было прореформировано в связи с быстроменяющимися тенденциями в области права и законодательства и в 2015 г. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации № 14-П, на взгляд В. В. Ершова, выделилась иная позиция, дискуссионная в настоящее время, которая устанавливает, что «действующее законодательство и общие принципы права должны содержать критерии справедливости, соразмерности и правовой безопасности» для восстановления нарушенных прав и свобод, а также путем осуществления справедливого правосудия [3, с. 300].

Таким образом, ученый считает, что такая категория как справедливость входит в «неправо» и представляет собой именно «основание», а «не принцип» для всех общих связей систем форм права, в которых четко должны выделяться нормы права, в дальнейшем выступать в качестве «определенного права».

Выводы

Подводя итог вышесказанному, нам представляется, что с точки зрения содержания справедливости имеет место быть параллельно развивающихся два понятийных аппарата, включающих в себя справедливость как принцип и справедливость как категория, только опосредовано, и в соответствии с ней правоприменяется норма действующего законодательства.

Данная проблематика нами исследуется в настоящее время и позиция наша заключается в том, что справедливость является принципом права в целом, а иначе, разделяя позицию ученых Д. А. Фурсова и И. В. Харламовой, при отправлении правосудия суд формально применяет закон, не учитывая меру справедливости в нем [6, с. 16].

В эпоху цифровизации справедливость — это гораздо масштабнее, самостоятельное, общеправовое явление, которое включено во все принципы и институты правоотношений. Это то, на чем должно быть основано правосудие!

Список литературы

1. Гегель, Г. В. Философия права / Г. В. Гегель. — Москва : Мысль, 1990. — 524 с.
2. Дигесты Юстиниана. В 8 т. / отв. ред. Л. Л. Кофанов. — Москва : Статут, 2002–2006.
3. Ершов, В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография / В. В. Ершов. — Москва : РГУП, 2018. — 628 с.
4. Перетерский, И. С. Дигесты Юстиниана. Очерки по истории составления и общая характеристика / И. С. Перетерский. — Москва : Госюриздат, 1956. — 131 с.

5. Тищенко, А. В. Теоретико-правовые аспекты принципов справедливости и равенства всех перед законом и судом как принципов юридической ответственности / А. В. Тищенко, В. А. Задорожная // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия «Право». — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 106–111.
6. Фурсов, Д. А. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том первый: Теория и практика организации правосудия / Д. А. Фурсов, И. В. Харламова. — Москва : Статут, 2009. — 524 с.
7. Юнусов, С. А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Юнусов Самур Абдулжабарович. — Рязань, 2014. — 23 с.
8. Ярославцев, В. Г. Нравственное правосудие и судебское правотворчество / В. Г. Ярославцев. — Москва : Юстицинформ, 2007. — 304 с.

References

1. Gegel, G. V. *Filosofiya prava* / G. V. Gegel. — Moskva : Mysl, 1990. — 524 s.
2. *Digesty Yustiniana. V 8 t.* / otv. red. L. L. Kofanov. — Moskva : Statut, 2002–2006.
3. Yershov, V. V. *Pravovoe i individualnoe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy : monografiya* / V. V. Yershov. — Moskva : RGUP, 2018. — 628 s.
4. Pereterskiy, I. S. *Digesty Yustiniana. Ocherki po istorii sostavleniya i obshchaya kharakteristika* / I. S. Pereterskiy. — Moskva : Gosyurizdat, 1956. — 131 s.
5. Tishchenko, A. V. *Teoretiko-pravovye aspekty printsipov spravedlivosti i ravenstva vseh pered zakonom i sudom kak printsipov yuridicheskoy otvetstvennosti* / A. V. Tishchenko, V. A. Zadorozhnaya // *Vestnik Yuzhno-uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo»*. — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 106–111.
6. Fursov, D. A. *Teoriya pravosudiya v kratkom trekhomnom izlozhenii po grazhdanskim delam. Tom pervyy: Teoriya i praktika organizatsii pravosudiya* / D. A. Fursov, I. V. Kharlamova. — Moskva : Statut, 2009. — 524 s.
7. Yunusov, S. A. *Printsip spravedlivosti v ugovovno-ispolnitelnom prave: voprosy teorii : spetsialnost 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovovno-ispolnitelnoe pravo», 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya ucheniy o prave i gosudarstve»* : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Yunusov Samur Abdulzhabarovich. — Ryazan, 2014. — 23 s.
8. Yaroslavtsev, V. G. *Nravstvennoe pravosudie i sudeyskoe pravotvorchestvo* / V. G. Yaroslavtsev. — Moskva : Yustitsinform, 2007. — 304 s.

Дата поступления статьи в редакцию: 09.04.2021.